

*Д.А. Трубников, Е.И. Трубникова**

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье представлены анализ особенностей интеллектуальной собственности в условиях современной России, а также исследование аспектов эффективности использования «интеллектуального права».

Ключевые слова: интеллектуальное право, стратегия «голубых океанов», проприетарная стратегия, интероперабельная стратегия.

Законодательства разных государств имеют свои особенности в отношении защиты интеллектуального права, но во многих отношениях стремятся к конвергенции отношений и ратификации норм в данной области. В силу лоббирования правообладателями наблюдается общемировая тенденция роста срока защиты интеллектуальных прав (например, закон СТЕА – Copyright Term Extension Act, Sonny Bono Copyright Act). В 1998 году было пролоббировано закрепление возможности бессрочного правообладания, так как закон создал прецедент «продления срока по запросу». Закон 1998 года продлил еще на 20 лет авторские права компаний на произведения с истекающим сроком защиты копирайта.

При исчислении срока действия исключительного права в неравных условиях находятся как произведения одного и того же автора разного периода, так и произведения авторов с различной продолжительностью жизни. Особо много проблем возникает при соотношении авторского и патентного права. Патентное право действует в отношении объектов промышленной собственности. Патент на изобретение предполагает документ, выданный владельцу для подтверждения его прав: признаваться автором изобретения; право принимать решение о возможности использования объекта промышленной собственности.

Патент на изобретение защищает права изобретателя, дает ему возможность получить доход от инновации только в течение 20–25 лет, тогда как объект авторского права будет приносить доход своему владельцу в течение всей его жизни, и даже его наследники будут иметь возможность получать ренту от использования результата творчества наследодателя. Следовательно, изобретатели и инженеры изначально находятся в неравных условиях с авторами, чьи произведения попали под защиту авторского права. Интеллектуальный труд (в ряде случаев обладающий идентичными характеристиками) в результате имеет право на различный срок получения ренты.

* © Трубников Д.А., Трубникова Е.И., 2013

Трубников Дмитрий Алексеевич (da.trubnikov@gmail.com), кафедра общего и стратегического менеджмента Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Трубникова Екатерина Ивановна (ei.trubnikova@gmail.com), кафедра экономики Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Для объекта патентного права необходимы прохождение процедуры регистрации и соблюдение определенных формальностей, в то время как для попадания под защиту авторского права не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных условностей [1]. Регистрация программных продуктов возможна по желанию правообладателя.

Чаще всего лоббистами авторского и патентного права выступают крупные производители, которые способны в своих рамках генерировать объекты авторского и патентного права или приобретать данные права у иных авторов. При этом зачастую появление новых технологий умалчивается производителем в целях получения потока ренты от существующей устоявшейся технологии. Наблюдается феномен преобладания доходов правообладателя над целями общества. Особенно ярко лоббирование авторского и патентного законодательства наблюдается у представителей проприетарных моделей поведения. Различия в выбранных стратегиях поведения производителя, на наш взгляд, напрямую связаны с его отношением производителя к объектам авторского и патентного законодательства.

В соответствии с современным законодательством большинства стран, в целях мотивирования инвестора на инновации, изобретения находятся под охраной авторского или патентного права. Промышленный производитель как обладатель авторских или патентных прав может рассчитывать на определенные преференции на рынке, в силу чего способен получить дополнительный доход как от ограждения его продукции от конкуренции, так и от возможности использования и распоряжения правами на изобретение.

В современных условиях наличие прав на изобретение дает авторам, а чаще всего правообладателям власть над модификацией, распоряжением и использованием изобретения. Правообладателем чаще всего выступает юридическое лицо, в рамках которого на правах нанятого работника автором было инициировано создание изобретения. Особенности современного общества таковы, что даже действия иных лиц по созданию благоприятных для данного изобретения условий и преимуществ могут преследоваться уголовным правом.

Понятие «интеллектуальной собственности» определено Гражданским кодексом РФ [1], и в общем случае под ним понимаются «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, которым представляется правовая защита». Таким образом, в соответствии со сложившейся общемировой практикой государство признает так называемые «интеллектуальные права» на «результаты интеллектуальной деятельности» и обеспечивает им защиту, основанную на принципах предоставления «исключительных прав» на «объекты интеллектуальной собственности».

Патент проявляется в виде частной собственности на изобретения и дает владельцу «ограниченную монополию на производство, использование или продажу изобретения». Но вместе с этим патент не обязывает его владельца использовать изобретение, а уж тем более эффективно, и тем самым дает ему право на запрещение использования запатентованного изобретения другими.

Понятие «интеллектуальной собственности» тесно связано с понятием «права на интеллектуальную собственность». В определении Т. Палмера под этим понятием мы находим: «...права на идеальные объекты, отделенные от материальных носителей, в которых они воплощены» [2]. Стоит отметить, что само понятие «интеллектуальной собственности» и идеи необходимости ее защиты обосновываются сторонниками данного правового института мотивацией проявления творческих инициатив. Считается, что экономический субъект будет более склонен к творчеству, если у него будет уверенность в дальнейшем получении преференций от

результата своего труда. С одной стороны, подобный подход со всей очевидностью не лишен здравого смысла, но, с другой стороны, мы в настоящее время становимся свидетелями формирования масштабных потоков ренты, получаемой авторами, а часто и не авторами, от результатов однажды созданного творческого продукта. Подобный нетрадиционный взгляд на вопросы «интеллектуального права» все чаще находит свое проявление и в политической жизни обществ (например, Пиратская партия Германии получила 8,9 % голосов избирателей на выборах в берлинский парламент 2011 г., а аналогичная политическая структура Швеции имеет своих представителей в депутатском корпусе Европарламента), и в результатах различных научных исследований (Stephan Kinsella, Andrew Joseph Galambos и др.).

Можно сформулировать довод «против» существующих принципов спецификации прав интеллектуальной собственности следующим утверждением: принципы распределения прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности должны способствовать развитию научно-технического прогресса всего человечества и максимизации эффективного использования ограниченных природных ресурсов в интересах всего общества. В этом случае у нас на одной чаше весов оказывается «мотивация проявления творческих инициатив», а на другой — защита общества от недобросовестного использования отдельными его представителями результатов данных «творческих инициатив», приводящего к снижению «мотивации проявления творческих инициатив» другими членами общества и монополизации использования ресурсов посредством инструментов интеллектуального права. Соответственно важнейшей задачей институализации распределения прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности являются нахождение и сохранение баланса между этими двумя разнонаправленными векторами возможного использования подобных институтов.

В настоящее время становится очевидным тот факт, что неоклассические модели производственной функции не в состоянии рациональным образом объяснить феномены получения сверхприбылей многих «доткомов» (например таких, как The Facebook, Google и др.), чьи основные производственные ресурсы находятся именно в сфере интеллектуального творчества. Более того, становится ясным, что на примере подобных компаний такие факторы производства, как «труд» и «капитал», и вовсе отходят на задний план. Эпоха постиндустриального общества больше становится похожей на эпоху феодализма, где в качестве «земельной ренты» появляется возможность обогащения за счет использования права первенства в информационных сервисах (facebook, twitter, youtube ...), доступа к манипуляции результатами поисковых запросов (google, yahoo, yandex...), монополизации применяемого клиентами программного обеспечения с последующей продажей только конкретных продуктов (apple, microsoft, research in motion...). Новая правящая элита в качестве основного фактора производства использует именно результаты интеллектуальной деятельности человека, формируя при этом «нетократическую» ренту, основанную на «доступе к достоверной информации и манипуляции с ней», недоступной остальным членам общества [3].

Понятие ренты в экономической теории широко исследовано и имеет в качестве своей подосновы разнообразные объекты формирования. Основы формирования теории технологической ренты мы можем найти в работах И. фон Тюнена, А. Курно, Г. Госсена, А. Маршалла. Аспекты рентной теории нашли отражение в многочисленных публикациях отечественных (работы К. Вальтуха, А. Демина, Р. Кудряшовой, Е. Лысова, В. Мещерова и др.) и зарубежных авторов.

Понятие ренты трактуется как «плата за пользование ресурсами», дифференциальная рента в источниках подразделяется на природную и технологическую, но и

в том и в другом случае рента представляет собой превышение рыночной цены продукта над его действительной стоимостью.

В работах В. Мещерова отмечается, что «рентные технологические ресурсы – это неустойчивые элементы экономической системы, для них особенное значение имеет фактор времени», при этом технологическая рента выступает «базисом контроля монополий над рынком» [4], а также средством «монополизации новейших технологий» [4].

Ю. Яковец выделяет понятие «технологической квазиренты» [5]. Экономические материалы по современному состоянию экономики РФ формируют понятие «компрадорской ренты» [6]. Понятие ренты тесно связано с фактом владения, а не какой-либо деятельностью. Именно монополия на владение (как земель, так и интеллектуальной собственностью) позволяет владельцу «извлекать дополнительную прибыль». Таким образом, технологическая рента и земельная рента имеют одну подоснову – их содержанием является избыточная прибыль, обусловленная фактом владения.

Именно развитие интеллектуального права позволило «технологии стать товаром», а изобретателем и правообладателям получать ренту за однажды разработанную технологию.

Следует заметить, что современные условия функционирования экономики РФ таковы, что «США получают более высокую инновационную или техническую ренту, чем мы – сырьевую. Сегодня объем мирового рынка high-tech составляет порядка 3 трлн долл., и если России удастся получить на этом рынке долю хотя бы в 5 %, это уже будет сопоставимо с нашими доходами от продажи нефти и газа» [7].

Выделяют две основные правовые традиции: «одна представляет право собственности как некий неделимый монолит, а другая – как совокупность частичных правомочий» [8]. В соответствии с современным законодательством большинства стран, в целях мотивирования инвестора на инновации изобретения находятся под охраной авторского или патентного права. Наличие прав на изобретение дает авторам либо правообладателям определенную монополию на принятие решений относительно видоизменения и использования изобретения. В отличие от автора правообладатель имеет косвенное отношение к процессу создания изобретения. Чаще всего он выступает просто работодателем, который на договорной основе профинансировал и позволил реализовать какое-либо изобретение. В случае с формированием изобретения в рамках рабочего дня нанятым сотрудником правообладатель приобретает право на получение ренты от использования данного изобретения и его модификации. Особенности современного общества таковы, что даже действия иных лиц по созданию благоприятных для изобретения условий и преимуществ могут преследоваться уголовным правом, так как нарушают нормы авторского права. Зачастую патенты создают неоправданное монопольное преимущество отдельных игроков рынка, возводят барьеры на пути научно-технического прогресса всего человечества и позволяют необоснованно обогащаться лицам, занимающимся не столько созданием благ для общества, сколько увеличением расчленения его социальной структуры.

Выбор таких стратегий поведения по созданию источников долгосрочного формирования ренты представлен в одной из значительных, по нашему мнению, работ по стратегическому менеджменту последнего десятилетия «Стратегия голубого океана» [9], авторами которой выступили Рене Моборн и Чан Ким из Европейского исследовательского института INSEAD. Их идея заключается в том, что компании, вынужденные конкурировать на устоявшихся рынках, несут большие издержки и «по мере того как на рынке становится все теснее, возможностей роста и

получений прибыли становится все меньше» [9]. Таким образом, целью менеджмента компании является вывод организации из «алого океана» в «голубой океан», представляющий собой неизвестные сегменты рынка, создавая на них несуществовавший ранее спрос. Среди 150 рассмотренных в исследовании Моборн и Кима компаний, успешно создавших свои «голубые океаны», присутствует и целый ряд высокотехнологичных компаний.

На наш взгляд, предложенная концепция «стратегии голубого океана» в сочетании с инструментами защиты интеллектуальной собственности ведет к тому, что отрасли постепенно начинают сегментироваться на отдельные фрагменты, каждый из которых защищается законодательством, признающим права на результаты интеллектуальной деятельности, тем самым монополизировав каждую часть фрагментированного рынка, увеличивая доход, формируемый такими факторами производства, как капитал и интеллектуальная собственность. Иными словами, основная тенденция постиндустриального общества направлена на увеличение разрыва в справедливом распределении результатов общественного труда, снижение стоимости самого труда и формирование ренты для лиц, использующих инструменты интеллектуального права.

Другая тенденция, которую можно наблюдать, — это попытки слияния разных «голубых океанов», попытки компаний тиражировать свои возможности по их открытию и распространять на другие отрасли [10]. Например, Google Inc., ставшая изначально монополистом на рынке поисковых систем, путем использования патента на алгоритм поиска PageRank, который, по нашему мнению, также продиктован внутренней логикой развития поисковых систем, в настоящий момент превратилась в транснациональную корпорацию, объединяющую в себе не только веб-сервисы, но и промышленные производственные ресурсы. При этом компания использует свои же ресурсы в одних отраслях для формирования спроса на ресурсы других отраслей.

Рынок поисковых систем начала 2000-х годов представлял достаточно устоявшуюся подотрасль информационных технологий. Компания Google начала свою деятельность на существующем рынке поисковых систем, но, применив в своей системе запатентованный алгоритм поиска PageRank, она добилась успеха, расчистив существующий рынок от конкурентов и фактически превратив его за счет использования инструментов «интеллектуального права» в «голубой океан». По данным веб-аналитической компании на январь 2011 года, поисковая система Google занимает 83,87 % рынка [11]. Достаточный объем абонентской базы позволил компании предложить им ряд дополнительных сервисов, в том числе почтовую службу Gmail. В свою очередь предложенный почтовый сервис позволил Google получать выгоду сразу в двух направлениях: 1) путем анализа текстов писем клиентов предлагать им соответствующую контекстную рекламу [12]; 2) получить более «привязанных клиентов», которым можно предоставлять любые другие дополнительные сервисы, авторизуемые через gmail. Таким образом, опять же за счет использования массовости абонентской базы Google Inc. создает большое разнообразие всевозможных сервисов, доступ к личным аккаунтам в которых осуществляется автоматически по авторизации в Gmail: фактически создание «голубого океана» произошло не столько за счет инновационности этих сервисов, многие из которых и вовсе не являются продуктом собственных R&D Google Inc., сколько за счет использования общего механизма авторизации на существующих абонентах. В этом случае мы опять имеем дело с результатами продукта «интеллектуального права», но представленного не в виде патента на изобретение, а в виде эксклюзивного доступа к требуемой для продвижения своего продукта информации. Используя этот прием, Google Inc. смогла получить ведущие позиции в раз-

личных сегментах информационной индустрии и даже попыталась создать конкуренцию Facebook в сегменте социальных сетей продуктом Google+.

Интенсивное развитие мобильных устройств заставило Google Inc. обратить свое внимание и на этот сегмент высокотехнологичной промышленной индустрии. Вход Google в данную индустрию оказался именно со стороны программного обеспечения для данных устройств, то есть конечный пользователь мобильного устройства с программным обеспечением от Google теперь получает доступ ко всем тем своим google-сервисам, которые он имел до этого через традиционные компьютеры. Фактически Google снова вложила капитал в покупку источника долгосрочной ренты. После оценки успешности выбранной стратегии развития бизнеса Google целиком погружается в промышленную индустрию, приобретая разработчика и производителя мобильных устройств Motorola Mobility [13].

Смена технологических укладов и переход общества от индустриального типа к постиндустриальному информационному типу экономики, по мнению некоторых авторов (Е. Гильбо, А. Бард, Я. Зодерквист, Р. Флорида), ведет и к смене правящих классов – на смену буржуазии приходит новая правящая нетократическая элита. «Именно сетевая монополия на эксклюзивное знание делает нетократию господствующим классом информационного общества. Буржуазия при этом занимает такое же декоративное положение, как аристократия в капиталистическом обществе» [3]. Несомненно, подобные трансформационные процессы развитых стран касаются и таких источников снабжений природными ресурсами цивилизованного мира, как Россия. На стыке интересов российской национальной экономики и интересов ведущих мировых производителей и поставщиков услуг может быть выстроена максимально эффективная модель взаимодействия, которая бы послужила толчком к развитию отечественных высокотехнологичных отраслей [14; 15].

На наш взгляд, с точки зрения экономической целесообразности и стратегических интересов Российской Федерации, ответ на эти вопросы очевиден: в интересах нашей страны нестремление к мировой глобализации при условии получения в этом процессе роли «сырьевого придатка» – российские имперские амбиции заставляют надеяться на развитие собственных производств, технологий и получения стабильности и относительной независимости отечественной экономики от экономических потрясений в странах «первого мира». В этом случае вопросы могут быть трансформированы в задачу определения границ применения норм «интеллектуального права», которые бы способствовали как применению на всех уровнях экономики РФ (от производства до конечного потребления) актуальных достижений научно-технического прогресса, так и позволяли бы оставлять в этой экономической системе большую часть сформированной добавленной стоимости, что в свою очередь выступило бы стимулом для развития и собственных научных исследований, привлечению инвестиций и повышению деловой активности. Иначе говоря, необходимо сформировать такую институциональную среду, которая бы позволяла осуществить зарубежным производителям доступ на внутренний российский рынок только в обмен на «открытие» для свободного использования российскими производителями отдельных патентов, защищающих устройство, для которого осуществляется запрос.

Учитывая разрешительный характер ввоза на территорию РФ радиоэлектронных устройств, имеющих в своем составе радиопередающие компоненты, рассмотрим предлагаемый подход на примере смартфонов. Можно выделить несколько направлений для смежных производств, которые используются в данных проприетарных системах для формирования потоков послепродажной ренты: физические интерфейсы, интерфейсы клиентского доступа, интерфейсы доступа к контенту и

программное обеспечение. При этом данные направления содержат в себе следующий потенциал:

- возможность организации собственных производств. Особенно, если учитывать, что данные смежные продукты, как правило, являются менее технически сложными, и следовательно подобные производства могут открыть потенциал даже для среднего бизнеса;

- клиент сможет получить те же необходимые ему особенности и при покупке отечественного устройства. Более того, в этом случае станет возможным создание СП для реализации данного функционала даже в устройствах зарубежных конкурентов;

- развитие собственных сетей онлайн коммерции.

- поддержка отечественных разработчиков ПО. Возможность применения отдельных решений в собственных разработках продукции.

В свою очередь, открытие патентов (или непризнание применения данных патентов на территории РФ) сможет оказать воздействие на развитие собственных производств и даже на применение технологий в совместных проектах с зарубежными компаниями, но с большей долей прибыли, которая будет оставаться здесь, так как в этом случае рента от «интеллектуальных прав» фактически будет формироваться институтами России в интересах ее экономики.

Очевидно, что подобный подход может быть распространен на широкий круг сфер высокотехнологичной промышленности, где ключевым источником прибыли является «результат интеллектуальной деятельности». В итоге это даст шанс не допустить формирования «голубых океанов» для зарубежных высокотехнологичных компаний и осуществить приток инвестиций на реализацию собственного интеллектуального потенциала. В связи с неудовлетворительной способностью к конкуренции с иностранными разработками в настоящих условиях отсутствия рыночных механизмов и наличия атрибутов административно-командной экономики нами видится необходимым создание иного рыночного поля для функционирования высокотехнологичных отраслей промышленности. Объекты авторского и патентного права зарубежных проприетарных производителей зачастую имеют высокие издержки использования и приобретения, в связи с этим предлагается формирование рыночного поля исключительно для интероперабельных продуктов с применением открытых стандартов [16;17]. Рамки интероперабельного рынка снизят возможность распределения технологической ренты. В итоге отечественное производство будет иметь возможность работать по открытым унифицированным комплементарным стандартам, пролоббированным не сторонними проприетариями, а регулятором РФ. В данном случае отечественный производитель сможет отказаться от заведомо невыгодных, навязанных извне условий существования в рамках технологической ренты зарубежных компаний и сформировать собственный рынок с условиями, активизирующими инновационную активность.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.11.2006).
2. Palmer T.G. Are Patents and Copyrights Morally Justified? The Philosophy of Property Rights and Ideal Objects // Symposium: Intellectual Property, Harvard Journal of Law & Public Policy 13. 1990. № 3. P. 818–820.
3. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. со швед. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 252 с.

4. Мещеров В.А. Современные рентные отношения: теория, методология и практика хозяйствования. М.: Экон. науки, 2006. 312 с.
5. Яковец Ю. Россия в системе мировых рентных отношений // Экономист. 2001. № 3. С. 72–77.
6. Губанов С. Рост без развития и его пределы // Экономист. 2006. № 4. С. 14–31
7. Кудров В. Экономика России: сущность и видимость // МЭ и МО. 2009. № 2. С. 39–48.
8. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). М.: ИЭ АН СССР, 1990. 90 с.
9. Kim Ch., Mauborgne R. Blue Ocean Strategy. Harvard: Harvard Business School Press, 2005. P. 210.
10. Трубников Д.А., Трубникова Е.И. Эффективность использования инструментов интеллектуального права: нужны ли России чужие «голубые океаны»? // Инфокоммуникационные технологии. 2012. № 1. С. 102–112.
11. Search Engine Market Share. URL: <http://marketshare.hitslink.com/search-engine-market-share.aspx?qprid=4> (дата обращения: 07.12.2011).
12. Privacy Policy Gmail. URL: <http://www.google.com/intl/en/privacy/privacy-policy.html> (дата обращения: 18.12.2011).
13. CNews: Google купила компанию Motorola Mobility за \$12,5 млрд. URL: <http://biz.cnews.ru/news/line/index.shtml?2011/08/15/451158> (дата обращения: 18.12.2011).
14. Трубникова Е.И. Нормы авторского и патентного права в контексте проприетарных моделей // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 3. С. 116–118.
15. Трубникова Е.И. Стратегии интероперабельности продукции в условиях интеграции производителей. // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. № 12. С. 84–89.
16. Трубникова Е.И. Промышленное производство в условиях трансформационных процессов // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 6 (87). С. 143–149.
17. Трубникова Е.И. Модели поведения производителей высокотехнологичного оборудования // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2011. № 4. С. 94–98.

*D.A. Trubnikov, E.I. Trubnikova**

INTELLECTUAL PROPERTY IN CONTEMPORARY RUSSIA

This paper analyzes the characteristics of intellectual property in contemporary Russia. The article contains a study of aspects of efficiency of use of «intellectual rights».

Key words: intellectual property rights, strategy of «blue oceans», proprietary strategy, interoperable strategy.

* *Trubnikov Dmitriy Alexeevich* (da.trubnikov@gmail.com), the Dept. of General and Strategic Management, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.

Trubnikova Ekaterina Ivanovna (ei.trubnikova@gmail.com), the Dept. of Economics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.